

Чжао Хань выслушала длинный список предложений Линь Сяюй, а затем предложила ей самой выбрать место.

Линь Сяюй про себя подумала: сестрица, это ведь я всё перечислила, чтобы вы, такая важная особа, выбрали, почему же вы снова перекладываете это на меня?

Они стояли у ворот жилого комплекса, и Чжао Хань подгоняла:

— Поторапливайся, я проголодалась.

Если спросить, какая фраза способна заставить Линь Сяюй засуетиться и мгновенно принять решение, ответ будет прост: слова Чжао Хань о том, что она проголодалась.

— Хого, — выпалила Линь Сяюй.

— Хорошо, пошли, — с готовностью согласилась Чжао Хань.

Те заведения, что перечисляла Линь Сяюй, она сама обзвонила ещё утром, чтобы убедиться, что они работают. В те места, где требовалось стоять в очереди, она заранее записалась через мобильное приложение. Сложнее всего было с западным рестораном: там требовалось бронирование, и Линь Сяюй пришлось применить всё своё обаяние, чтобы уговорить Линь Лисяна помочь занять столик. Условием было обещание выведать, что любит есть Чжао Хань.

Дядюшка, прости, — мысленно извинилась Линь Сяюй.

До ресторана было недалеко, минут двадцать на такси.

В машине Линь Сяюй, опустив голову, отправила сообщение Линь Лисяну: Дядюшка, в западный ресторан я в обед не приду, позвони им, отмени бронь.

Подумав, она решила, что это некрасиво: Или можешь сходить туда пообедать сам.

И добавила: Сделка всё ещё в силе!

Изначально, увидев первые две фразы, Линь Лисян уже был готов разразиться ругательствами, но, прочитав третью, тут же расплылся в улыбке и ответил: Хорошо.

Линь Сяюй убрала телефон, откинулась на спинку сиденья и повернула голову к Чжао Хань.

Та смотрела в окно. У неё был чёткий овал лица, изящная линия подбородка и прямой нос. В уголках губ затаилась едва заметная улыбка. Кажется, она стала мягче, чем когда они только познакомились?

Почувствовав взгляд, Чжао Хань повернулась:

— На что смотришь?

— На тебя, — Линь Сяюй смотрела на неё во все глаза.

Чжао Хань лучезарно улыбнулась и снова отвернулась к окну.

Линь Сяюй заворуженно замерла: улыбка Чжао Хань показалась ей тёплой и яркой, словно

весеннее солнце, отчего даже пасмурная погода за окном вдруг стала казаться чудесной.

Линь Сяоюй заранее заняла очередь в ресторан хого. Когда они пришли, перед ними оставался всего один столик. Они нашли свободные места в зоне ожидания, и официант принёс чай и закуски.

— Старшая сестра, блиц-опрос! — Линь Сяоюй пододвинула стул ближе к Чжао Хань.

Чжао Хань, которой стало любопытно, выпрямилась, показывая, что готова.

— В каком году династия Цинь объединила шесть царств? — выпалила Линь Сяоюй.

— В 221 году до нашей эры, — ни секунды не сомневаясь, ответила Чжао Хань.

— Зеленеет мох на ступенях, — продолжила Линь Сяоюй, не делая пауз.

— Синевя пробивается сквозь занавески, — уверенно закончила Чжао Хань.

— Твой любимый исполнитель? — Линь Сяоюй решила вставить личный вопрос.

— Фэй Ван, — Чжао Хань взглянула на неё, и Линь Сяоюй подумала, что у той отменный вкус.

— Зелёные одежды твои, — вернулась к теме Линь Сяоюй.

— Далеко в сердце моём.

— Любимый вид спорта? — снова схитрила Линь Сяоюй.

— Бег, прыжки со скакалкой. — Бег — это отлично, можно будет найти повод побегать вместе с ней.

— Истинный храбрец осмелится взглянуть в лицо мрачной жизни, — продолжала Линь Сяоюй.

— Осмелится прямо взглянуть на пролитую кровь.

— Твой день рождения?

— ...Тринадцатое октября, — Чжао Хань на мгновение замешкалась.

— Уравнение эквивалентности массы и энергии? — Линь Сяоюй решила, что цель по узнаванию даты рождения достигнута, и пора заканчивать.

— $E=mc^2$.

— Всё, больше не играем, как ты всё знаешь? Просто ходячая энциклопедия! — Линь Сяоюй подняла большой палец вверх.

— Ты явно поддавалась, спрашивала только то, что я точно знаю, — улыбнулась Чжао Хань, пребывая в хорошем настроении.

— Девяносто пятый номер, есть девяносто пятый? — раздался голос официанта.

Линь Сяоюй взглянула на свой номерок:

— Это мы. — Она встала и подняла руку, чтобы обозначить себя.

Их проводили к свободному столику. Открыв меню, они решили заказать двойной котелок — с обычным бульоном и острым. Выбрали по паре блюд каждая, решив, что этого достаточно, и вернули меню официанту.

— Старшая сестра, — позвала Линь Сяоюй.

— М-м? — Чжао Хань как раз закончила вытирать руки и подняла на неё взгляд.

От этого протяжного, вопросительного звука сердце Линь Сяоюй забилось чаще. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и произнесла:

— Ты же Весы по гороскопу.

— Да, изучала астрологию?

— Ага, хочешь, погадаю? — с лукавой улыбкой предложила Линь Сяоюй.

— Ну давай, — любопытство Чжао Хань было подогрето.

Линь Сяоюй закрыла глаза, подняла правую ладонь вверх, пошевелила пальцами, что-то тихо пробормотала, а затем открыла глаза и заявила:

— Я нагадала, что в твоей судьбе есть любимый человек.

Чжао Хань приподняла бровь:

— И что дальше?

— А дальше нельзя рассказывать. Гадание — дело тонкое, на сегодня лимит исчерпан, остальное только завтра, — выпалила Линь Сяоюй.

Чжао Хань слегка опешила от такой наглости, а потом рассмеялась. Стоило ожидать, что Линь Сяоюй не станет играть по правилам — она сама попалась в её ловушку.

Тем временем принесли заказ, и Линь Сяоюй с помощью общих палочек начала закладывать продукты в котелок.

Жители города Си обычно не едят острое, но Чжао Хань, прожив несколько лет в столице, привыкла к жгучим блюдам. А вот Линь Сяоюй с этим было сложнее: она выловила кусочек говядины из острого бульона, съела его и тут же начала хватать ртом воздух, высунув язык, потому что горло словно горело огнём. Чжао Хань, увидев это, налила ей стакан ледяного напитка из слив. Допив его и немного придя в себя, Линь Сяоюй прошипела, что это было вкусно, и потянулась за добавкой.

Чжао Хань, вздохнув, взяла пустую миску, налила туда немного чистой воды, выловила говядину из острого бульона, ополоснула её в воде и положила в миску Линь Сяоюй.

Та была на седьмом небе от счастья, улыбка растянулась до ушей. Чжао Хань взглянула на неё, пододвинула миску и с невозмутимым видом сказала:

— Я показала тебе, как надо, дальше сама.

Улыбка застыла на лице Линь Сяюй, она с недоверием уставилась на Чжао Хань.

Та не выдержала и прыснула со смеху. Только тогда Линь Сяюй поняла, что Чжао Хань просто отомстила ей за гадание, и снова расплылась в улыбке.

Они болтали и смеялись, обед растянулся на два с лишним часа.

Выйдя из ресторана, Линь Сяюй похлопала себя по округлившемуся животу:

— Есть планы на вторую половину дня?

— Нет.

Глаза Линь Сяюй засияли:

— Тогда давай прогуляемся по району 798, растрясём еду, а потом поедem домой, хорошо?

Последнее слово прозвучало так нежно, словно пёрышко, коснувшееся сердца Чжао Хань. Она почувствовала, как внутри что-то дрогнуло и стало щекотно. Подняв голову, она увидела, что Линь Сяюй всё ещё ждёт ответа, и кивнула:

— Хорошо.

Район 798 находился через дорогу. Линь Сяюй сориентировалась на местности и жестом пригласила Чжао Хань идти к перекрёстку, за которым виднелся один из входов.

— Старшая сестра, я не хочу называть тебя так. Это звучит слишком официально и банально, — подумала Линь Сяюй. Официальность была второстепенна, главное — банальность. У неё так много младших сокурсников, все наверняка зовут её так же, а ей хотелось чего-то особенного.

— И что же ты предлагаешь? — Чжао Хань поняла, что Линь Сяюй снова будет играть по своим правилам.

— Как тебя называют родители? Кроме дочки или деточки?

— Любимая?

<http://bllate.org/book/21451/2192399>